

КРОКОДИЛ

ПО УСАМ ТЕКЛО...

Рис. Ю. Ганфа

Оптовые цены за 3 года снижены на 36%, а розничные за это время всего на 3%.
(Из речи т. Бухарина).

ПОТРЕБИТЕЛЬ:— Никак не пойму: скидка ли мне перепадает, или розница просто плюет на меня.

КОМПАНИЯ, КОТОРУЮ, НАКОНЕЦ, ПОВЕЛИ В БОРЬБЕ ЗА СНИЖЕНИЕ ЦЕН.

ЗАСОРЕНИЕ

— Вот что, Иван Петрович,—сказал заведующий управделу: — я забывал вам про это до сих пор сказать, а все-таки... Уж в газетах про нас стали писать...

Управдел побледнел, потом покраснел:

— Что? Как вы сказали? В газетах?..

— Да вы не волнуйтесь. Сегодня я только что статью прочитал — правильная статья. Говорят, что мы засоряем наш русский язык всякими канцелярскими словами... Вот, посмотрите бумажку, — что это такое: сим извещаю вас... Почему именно Сим, а не Иафет?..

— Верно,—засмеялся управдел.—Правильно!..

— А вот еще вам: понеже... Ну, кто теперь говорит таким языком? «Понеже вы не доставите нам таковую»... Что значит «таковую»? Да и еще много таких слов: якобы, поелику, оный, ибо... Славянщина! Уж над этими словами лет полтораста смеялись, а мы до сих пор их употребляем! И без всякого стеснения, понимаете ли.

А чего, кажется, проще: вместо «Сим извещаю» написать: извещаю, или сообщаю... Ну, да вы уж там сами знаете, как...

— Я уже не раз думал об этом,—согласился управдел,—да за делом разве до того? Принесет секретарь бумажку,—и подмахнешь. Только бы суть была изложена правильно, а на стиль внимание не обращал...

— Надо обращать! Скажите всем секретарям, чтобы, по возможности, избегали этого засорения...

Управдел, выйдя от заведующего, сказал секретарю:

— Вот еще одна мелочь. Заведующий жалует, что наши бумаги черезчур канцелярским языком пишутся. Не мешало бы приказ состригать, чтобы избегали этой канцелярщины...

— Хорошо, я сейчас приготовлю.

И, выйдя от управдела, сказал делопроизводителю, высокому, сухошавому старику, с остатками синего канта на тужурке:

— Павел Евграфыч, вы мастер на эти дела. Управдел приказал циркулярчик написать по учреждению, чтобы сотрудники меньше засоряли язык... Этим, знаете сами, канцелярскими словами... «Понеже» там, «ибо» и все такое... Смастерите, а я снесу на подпись... Поскорее, пожалуйста!

Делопроизводитель долго корпел над бумажкой, писал, перечеркивал, исправлял.

— Скоро у вас? — спросил торопившийся с докладом секретарь.

— Сейчас... Кончаю диктовать машинистке,— отвечал делопроизводитель.

Бумага прямо из машинки пошла к управделу. Управдел сначала подписал срочные бумаги, потом взялся за «вермишель»:

— А это что?

— Вы говорили... О засорении... Циркулярчик...

— А... прекрасно...

И, не читая, подмахнул.

★

На другой день по учреждению в сотне экземпляров размножался отпечатанный на ротаторе приказ. В приказе значилось:

«Сим обращаю внимание сотрудников на засорение языка канцелярскими словами, имеющее место во вверенном мне учреждении. Понеже таковые слова не соответствуют духу времени, предлагаю оные изъять из употребления, ибо русский язык и без сих слов достаточно богат. Бумаги, в коих будут замечены подобные слова, будут переделываться, согласно настоящего, яко сделанные не по форме. Аще кто оное предписание не будет соответственно выполнять, все сии, яко небрежущие службой, будут значиться в штрафных списках, дондеже не исправятся.

Заведующий (подпись).

Управдел (подпись).

Мих. Козырев.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха).

Самая хорошая уборщица может быть сокращена только один раз.

★

Нет такой цены, которую нельзя было бы снизить.

★

Бюрократ охотно признает бюрократами всех, кроме себя.

★

Только зимой, катаясь на лыжах, я не без удовольствия вспомнил, что стою лицом к деревне.

★

Вновь и вновь читая о растратах, я невольно подумал: неужели самим растратчикам еще не надоело растрчивать и садиться?

★

Человек, слишком много кричащий о разложении молодежи, не прочь при случае и сам разложить молодежь.

★

В морозный день в теплом учреждении даже и заседать приятно.

★

Любовь законам не подвластна, но об алиментах этого сказать нельзя.

★

Нет вещи в мире, которая бы не сокращалась,—даже жизнь человеческая и та сокращается с каждой секундой. Стоит ли бояться сокращения?

★

Неудивительно, что так много ревизий: ведь; ревизоры—тоже люди, и их тоже ревизовать надо.

★

Небрежность и грязнота костюма отнюдь не помогают правильности и чистоте убеждений.

Беспартийный САВЕЛИЙ ОКТЯБРЕВ.

СТЕНГАЗЕТА ПОМОГЛА

Новый номер стенгазеты «Красный Рупор» был торжественно водворен на обычное место — в коридоре между доской объявлений месткома и пожелтевшим плакатом выигрышного займа.

Машинистка Сонечка, пробегая по коридору, задержалась у стенгазеты и с видимым интересом стала шарить по ней глазами. Ей еще раньше сообщили, что в этом номере «Красного Рупора» будет что-то про нее.

Действительно, в отделе «Ехидные вопросы» была помещена заметка о том, что машинистка С. Крестовская регулярно опаздывает на работу на полчаса каждый день, и в контрольной ведомости за нее расписываются друзья-приятели. Заметка кончалась статистикой: — «За три года своей работы Крестовская «сэкономила», примерно, 450 рабочих часов, т. е. два с половиной месяца работы. Недурненький отпуск с сохранением содержания!».

Сонечка прочла и презрительно скривила губы:

— Вот идиоты! И как они не понимают, что я живу ужасно-ужасно далеко. Один трамвай чего стоит. И потом нужно же одеться — не могу же я ходить такой растрепой, как Илюхина! А вставать в пять часов утра — покорно благодарю! И так целый день зеваешь.

И удовлетворившись этим мысленным опровержением, Сонечка уже готова была отойти от «Красного Рупора», как вдруг ее взгляд привлекла заметка с крупным и интригующим заголовком:

АЛЕХИН-СЧЕТОВОД—ПОСТАВЩИК ДАМСКИХ МОД.

Пора прекратить спекуляцию в стенах нашего учреждения. Счетовод Алехин — на все руки мастер. Он вам и радио устроит по дешевой цене, и электрическую печь может починить. Но кроме того — он еще и спекулянт. Он получает каким-то путем заграничные товары в большом количестве: фильделперсовые и шелковые чулки, носки, дамские джемперы, духи, одеколон, пудру, ботинки и множество других предметов. Цены у него вне конкуренции. Кроме того — он спекулирует и русскими товарами. Выбор у него огромный, а если чего-нибудь нет — вы можете заказать — и он достанет. Когда же это кончится?

Сонечка перечла заметку несколько раз и, забыв про то дело, по которому она шла с полотенцем в руке, бросилась в бухгалтерию.

Через пять минут возбужденная и сияющая она бомбой влетела в комнату машинисток и, задыхаясь, зашептала что-то на ухо рядом сидящей Залесской, — громко говорить было нельзя: в комнате был управдел. Залесская бросила работу и недоверчиво уставилась на Сонечку:

— А вы не врете?

И Сонечка ответила быстрым свистящим шепотом:

— Не верите — прочтите сами. В стенгазете все написано. Я уж заказала. Уйму всего. И чулки, и кофточку. И духи, и... и подвязки! Завтра жалованье дают — так я на все! Наплевать! Идите скорей.

Залесская быстро сорвалась с места и, хлопнув дверь, исчезла под недоумевающим взглядом управдела.

А когда управдел ушел, Сонечка, все еще возбужденная, во всеуслышанье выпалила распившие ее новости.

Все машинки разом перестали стучать. Все машинистки разом заговорили, закричали и бросились к двери. Даже пожилая и прихрамывающая Анна Андреевна потянулась за всеми, оправдываясь на ходу:

— Дочка у меня. Так я для дочки, для Зиночки.

Вернувшаяся Залесская подлила масла в огонь:

— Он просил приходить поодиночке. И с перерывами. И только до 2-х часов. А то у него работа.

Поднялись споры из-за очереди — кому когда итти и кому итти первой. Работа была забыта...

Волнение, внезапно охватившее комнату машинисток, передалось в канцелярию, в экспедицию и в общий отдел. Вскоре оно охватило все учреждение, вернее — всю женскую часть его. Хотя нельзя сказать, чтобы и мужская часть оставалась вся сплошь и до конца равнодушна.

По лестнице весь день необычно быстро и в огромном количестве бегали сотрудники, и на площадке у отдела бухгалтерии целый день крутился женский водоворот.

Стол личного состава едва успевал давать справки о местожительстве счетовода Алехина.

* * *

Вечером, после работы, счетовод Алехин сидел в пивной с сослуживцем, конторщиком Демидовым, смотрел на Демидова признательными глазами и усиленно подливал ему в стакан. Демидов пил, пьянел и с виноватым недоумением поглядывал на Алехина:

— Вы уж простите меня, Сергей Сергеевич! Я не знал, что вы такой душа-человек. Знато дело — я бы ни за что не стал писать этой заметки. Это меня Рыкунов подбил. Надо, говорит, бороться со спекулянтами. Ты, говорит, в стенгазете работаешь, — чего не напишешь? Я и написал с его слов. А вы уж меня простите. Если вы такой хороший человек, какое мне дело — спекулянт вы или нет? Я так, по глупости, заметку эту написал. Больше не буду.

Алехин весело улыбнулся:

— Больше и не надо. Пей, милый! А за эту заметку я несколько не сержусь. И в доказательство готов поить тебя хоть целый месяц. Заметка — правильная. Хорошая заметка.

И вдруг, весело расхохотавшись, он хлопнул недоумевающего Демидова по плечу:

— Это, брат, знаешь, как называется? Это называется: — Стенгазета помогла!

Вас. Лебедев-Кумач.

ИЗ ЖИЗНИ ВРЕДИТЕЛЕЙ

Рис. М. Храпковского

В Наркомземе образован комитет по борьбе с амбарными вредителями.

ХЛЕБНЫЕ КОМИССИОНЕРЫ И СПЕКУЛЯНТЫ: — Счастливого пути! Нам — больше останется!

З А Р А З А

(САЛЬНЫЙ АНЕКДОТ)

Рис. К. Елисеева

В углу, в сторонке тип прыщавый
Рассказывает анекдот.
В улыбке мокрой и слащавой
Растекся грубый, жирный рот.

★

Тупой, и потный, и развязный,
Постигший пьянку и картеж,
Он развлекает шуткой грязной
Собравшую молодежь.

★

Похабной славою увенчан,
В науках—глупый, как стена,
Он нагло пялится на женщин
И сеет грязи семена.

★

Глаза—впиваются, как жаба,
И льются липкие слова,
Девница для него—лишь „баба“
И не товарищ, а „товар“.

★

Он—приобрел давнишний опыт,
Баркова—наизусть прочтет.
И на его свистящий шепот
Всегда собирается народ.

★

И разговор его, и весь он—
Прыщавый, потный и тупой,—
Принесит ржавчину и плесень
В мир юный, крепкий и живой.

Вас. Лебедев-Кумач.

КРЕПКАЯ ПОСТАНОВКА

Заседание правления клуба носило характер целовой и распределительный, — на целый месяц вперед пытались установить программу вечеров, и притом таких, которые привлекали бы членов клуба. Наметили ряд концертов, кино-сеансов, семейных вечеров, вечеров молодежи. Завклубом сидел, мрачно насупившись, и молчал.

— Желательно бы заслушать мнение товарища Палкина, — предложил один из членов правления, — ему же в жизнь придется проводить наше постановление, а он молчит, как врытый!

Палкин встрепенулся.

— А что же такое, извините за выражение, я сказать должен по этому плану? Сколько лет клубом заведу, такого не слыхал и не видал! Вы про что обсуждаете, товарищи?! В повестку дня-то заглянули?! Что в ней сказано?! Вот что сказано: «пункт первый — примерный план клубной работы на месяц». А у вас ни плана, ни работы! Нешто это план?! Что есть план, я у вас спрашиваю?! План есть предположение вперед, мечта, так сказать! План—он не для осуществления дается, а для ориентировки!!!

Палкин поднял палец кверху и повторил еще раз, любуясь звуками хорошего слова.

— Для о-ри-ен-ти-ров-ки!!! А если его осуществить можно, — разве это план?! Эх, вы, плантаторы!!! Понасовали разного: «концерт», кино-сеанс, семейный вечер». Подумаешь, — план!!! Я вам хоть в одну неделю семнадцать концертов сделаю!!! А проку?!

Первое—констатирую, что плана нет! Второе—работа. Что есть работа?! Работа есть—в поте лица! Нешто концерт—работа?! Для которых поющих или там танцующих—работа; может, он, пемши-то, взопреет на сто процентов! А публика?! Ей не работа, а удовольствие! Так, по-вашему, выходит, что мы в работу должны вовлекать артистов?! А в постановлении профсоюзного съезда сказано наоборот — массу!!!

Разгорелись прения, не давшие никаких сторонников Палкину. Он опять мрачно замолчал, молча смотрел на единогласное голосование за предложенный план работы, молча слушал, как правление поручало этот план ему, как заведующему клубом, провести в жизнь.

В «по личному вопросу в конце заседания» Палкин снова выступил:

— Я про то же, товарищи! Мое мнение такое, что от ваших и подобных разговоров весь разврат пошел. Рабочему хочется послушать докладик и про международное, и про внутреннее, хочется ему узнать и про руки прочь, и про снижение цен, и про политику империализма! А вы развращаете! Как подняли гомон,— «не надо рабочему лекций и докладов, ему развлечься хочется после работы», — он и поверил, рабочий-то! Человек темный, ему набубнили, что он не может хотеть теперь, ему и совестно признаться, что он хочет! Небось, раньше терпел... Как вякать со всех сторон начали, конечно, ему невтерпёж стало!

Заявление Палкина «приняли к сведению» и еще раз подтвердили план работы.

***

... Кино-сеанс с демонстрированием «Броненосца Потемкина» собрал в клубе небывалое количество публики. Вешалка очень быстро заполнилась и отказалась принимать верхнюю одежду. Раздевшиеся счастливы устремились в зал, — остальные беспомощно топали по нижнему коридору и требовали заведующего.

Палкин прибежал с сияющим лицом:

— Сейчас, сейчас, товарищи, мы это наладим! Не беспокойтесь, — сеанс не начинается еще, — все успеете: в зале места хватит! Сейчас мы нижние комнаты откроем и организуем в них раздевальни. Только—порядок! Комнатки маленькие, потом морока будет, ежели допустить беспорядок. Мы—так: по двадцать человек собирайтесь и подходите к каждой комнате, а я по очереди отпирать буду. Потом запру, и все цело. Разбивайтесь на двадцатки!

В один момент «двадцатки» выстроились по длинному коридору короткими червячками, каждая перед дверью указанной ей комнаты. Сияющий Палкин двинулся вдоль коридора, позвякивая ключами. Трак! — одна комната отперта, — «двадцатка» ввалилась! Трак! Трак! Трак! — одна за другой открывались комнаты, и пустел коридор.

Сияющий Палкин перебросился наверх в зал, заглянул, еще ярче засиял и крикнул:

— Одну минуточку, товарищи! Там еще раздеваются!!!

И понесся куда-то в сторону, к уборной, — сначала к мужской, потом к женской...

... Дальнейшее с трудом поддается описанию. Во-первых, в зале на возвышение перед приготовленным экраном вылез облезлый мужчина и заявил:

— Перед началом сеанса, товарищи, я скажу несколько слов о событиях в Китае. Хищники империализма всех мастей и оттенков...

Публика шумно двинулась к дверям, — двери оказались запертыми. Облезлый человек нудно мямлил про Чжан-Цзо-Лина, — спасенья не было!!!

Не лучшее дело обстояло с «двадцатками». Когда все поразделась, — оказалось, что попытка выйти из импровизированной раздевальни обречена на неудачу, — дверь заперта предусмотрительным Палкиным снаружи! Откуда-то из угла в каждой комнатке вылезал человек и сообщал:

— Я буду краток, товарищи! Мне для доклада положено всего сорок минут. За это время я постараюсь вас познакомить с... Я буду, товарищи, краток!

Тщетно бились «двадцатки» в двери, — двери не поддавались, докладчик мерно бубнил.

Хуже всего оказалось положение членов клуба, зашедших в уборные. И там откуда-то вылезло по докладчику, и там двери оказались снаружи запертыми. Напрасно заперты в уборной женщины

протестовали против находящегося там мужчины-докладчика, — он невозмутимо продолжал делать свое дело:

— И вы, товарищи-женщины, должны принять живейшее участие в лавочных комиссиях, ибо только вовлечение женщин в активную работу по строительству кооператизма...

... Через сорок минут двери были открыты, и публика... в панике кинулась домой. Кино-сеанс не состоялся...

... И на правлении Палкин говорил:

И вот, дорогие товарищи, результаты: доклады слушало, в общем и целом, больше тысячи человек! Кто же интересовался вашим кино-сеансом? Никто!!! Кино-сеанс не состоялся за отсутствием зрителей, товарищи! Кто же из нас прав?!

Вл. Павлов.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ

Вещи, получаемые в кредит, кажутся вначале чрезвычайно дешевыми, а потом, наоборот, безбожно дорогими.

★

Есть случаи, когда самый яркий противник бюрократизма не может обойтись без бумаги.

★

В газетах часто пишут о том, как из пивной делают клуб, а о том, как из клуба делают пивную, писать не принято.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

УЧЕТЛИВЫЙ НАРОД

Многие кооперативы 7-го января (день «старого рождества») были закрыты под предлогом учета товаров.

Рис. Белкина

— В магазине—народу нет. Интересно, что они там учитывают?

— Э, милый! Они учитывают, что им за такой прогул ничего не будет.

Рис. Белкина

— Вот удивительно! Учреждение—казенное, а обращение такое вежливое?
 — Учреждение отсюда переехало. Здесь открывается частный галантерейный магазин. А вывески — пока не успели снять.

ТРОЕРУЧИЦА

Председателем правления Терского окружного союза жилищных кооперативов является некий Штур, Федор Яковлевич.

Чтобы читатель с первых же строк этого фельетона почувствовал должное благоговение и надлежащий трепет перед этой фигурой, разрешите кое-что рассказать из его деятельности.

Вот что писала об этом замечательном администраторе газета «Терек» № 285.

— „Был в Воронцовке в 1923—24 г. недоброй памяти администратор т. Штур. Понадобился ему камень для замощения дороги, ведущей к жел. дор. станции. Камня не было. Штур распорядился „размостить“ дорогу к Ярмарочной площади (базар) и этим камнем выстлать дорогу к станции. Так и сделали. Немного было похоже на историю с тришкиным кафтаном, но все молчали, потому что Штур был всемогущ. Теперь приходится расхлебывать затеи Штура несчастным хлеборобам, так как дорога из центра села к базару представляет из себя нечто невозможное: ухабы, ямы, рытвины без конца. Ежедневно калечится масса лошадей и ломаются экипажи, стопорятся тракторы, автомобили“.

Конечно, теперь ясно, что в ст. Воронцовке тов. Штуру, человеку с такой богатой инициативой и таким широким размахом, было тесно. И поэтому ничего нет удивительного, что мы его уже застаем на должности председателя правления Терского окружного союза жилищных кооперативов.

Здесь поле деятельности — ширь необъятная. Здесь не какая-нибудь глухая станица, где от скуки камни ворочаешь. Здесь можно развернуть такую работу, чтоб прошуметь на весь СССР! И, конечно, когда к человеку с такими задатками обращается с каким-нибудь вопросом курьерница правления Янушкина, ничего удивительного, если она получает такой достойный ответ:

— Я еще не унижился до того, чтобы разговаривать с уборщицей. Вон, к чертовой матери!

Действительно, до чего еще некоторые уборщицы несознательны!

Но Штур не такой, чтоб только ругать уборщиц. Для него все равны. Председателей правлений жилищных кооперативов и даже членов правления Тержилсоюза он не только ласкает материнским словом при посторонних, но зовет их дураками, саботажниками и контр-революционерами...

Тов. Штур заставляет бесплатно работать сверхурочно и не платит даже тем, у кого уже имеются исполнительные листы на взыскание зарплаты, а когда в это дело вмешался инспектор труда, то и инспектору труда попало.

— Я—большой революционер, чем ты! Ты еще мальчишка!..

Тут и инспектор труда замолчал. А сотрудники решили: чем работать бесплатно, — лучше уж уволиться. Но это оказалось не так легко, ибо Федор Яковлевич заявил:

— Ах, уволиться? Пожалуйста, пожалуйста. Только мы постараемся аттестовать вас так, чтоб нигде вас больше не приняли на работу...

Когда на складе правления остались бракованные материалы, Штур вызвал председателя минводского жилищного кооператива «Новый быт» и предложил купить материалы. Когда тот отказался, Штур заявил:

— Хорошо! Не купишь материалов, я тебя отдам под суд, — ведь, у тебя растрата!

Ясное дело, — нежелая идти под суд, лучше купить 2 вагона ненужного леса. Не хочешь, а купишь.

С беспартийными председателями кооперативов Штур разговаривает так:

— Я—член партии! Я тебе приказал и точка, а с мнением беспартийных я считаться не буду!

Зато знакомых он любит и отсылает в жилищные кооперативы с такими записками:

— Дать квартиру вне очереди!..

Впрочем, эти мелочи в огромной продуктивной уголовной деятельности Федора Яковлевича являются ничтожными, незаметными песчинками...

Но бывают случаи (как это ни странно), когда знакомым т. Штура отказывали в квартирах. Тогда Штур командовал:

— Занимай самовольно любую квартиру, а до суда я не допущу!

А если нахальный жилищный кооператив все-таки передает дело в суд о выселении самовольно вселившегося, то Штур вызывал председателя и, угрожая репрессиями, заставлял прекратить дело. В результате квартиры оказывались занятыми знакомыми Штура, а члены кооператива ждали квартир по году и более.

Вероятно, любопытный читатель еще интересуется: как проводит Штур заседания правления?

Очень просто: в протокол заносятся решения, которые поддерживает один Штур. Так, например, против желания большинства Штур заарендовал кирпичный завод, который дал 10.000 рублей убытка...

Слышу, как усмеяется читатель:

— Довольно! Довольно! Хватит! Человека, небось, уж давно убрали, а вы тут задним числом его проделки рассказываете!

Представьте себе, дорогой читатель, — вы ошибаетесь! Штур и сейчас живет и работает как раньше. И знаете—почему? Нагните свое ухо, и я вам скажу по секрету: у правления Терского окружного союза жилищных кооперативов, кроме своих двух рук, есть еще одна «рука».

То-то и оно-то. А теперь помолчим, дорогой читатель, и подождем, пока эта «рука» отсохнет.

Б. Левин.

ПО ГАЗЕТНЫМ РАВНИНАМ

ПОСПЕШИШЬ — ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ!

В петропавловской «Степной Звезде» напечатан такой страстный призыв:

Непрошедшие перепись, — спешите! В Губстатотделе до 10 января установлено дежурство для регистрации непрошедших перепись.

Дежурство установлено до 10-го января, а призыв газета напечатала 11-го! Вот тут как хочешь, так и спешите! Еще древние говорили: «спешите медленно!», но не настолько уж медленно, чтобы редактировать газету на другой день после выхода ее в свет.

В РЕДАКЦИОННОМ УРАГАНЕ

Бывают ужасающие ураганы, но о таком, какой описывает ташкентская «Правда Востока» в № 3, мы слышим в первый раз:

Из Осло (Швейцария) сообщают об урагане, снесшем с рельс поезд. Несколько вагонов загорелось. Переброшенным огнем сожжены близстоящая к месту катастрофы ферма и один лесопильный завод.

Самое ужасное в этом то, что «Правда Востока» даже не замечает, что «сильнейший ураган, помимо перечисленных разрушений, сдул столицу Норвегии, город Осло, и перебросил в Швейцарию!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

ДОПОТОПНАЯ НАУКА

Ставропольское земельное управление напечатало книжку агронома Голова «Советы хлеборобу», в которой говорится такое:

... Из истории также видно, что еще в первые века человечества Ной насаждал виноградную лозу и злоупотреблял ее продуктом.

Насколько нам известно, о товарище Ное говорится только в одной, с позволения сказать, истории, — истории ветхого завета. Ссылаться в наше время на такую «историю» как-то неловко. За такие ученые труды неведомо познать, как следует, и автора, и издателей с лозой и притом не виноградной!

СКАЗКА ЛЮБВИ ДОРОГОЙ

Разрешите, дорогие товарищи, рассказать вам своими словами, кратко и незлобиво, историю одного романа в двух частях. Обещаю заранее, что роман — крайне увлекательный и поучительный.

С вашего разрешения — начинаю.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава первая.

Милый мой по тресту плавал...

СССР 16 марта 1926 г. № 32
ВСНХ
О Т З Ы В.
Центр. Управ. Госуд. Пром., Волго-Каспийский Госрыбтрест.
Правление. г. Астрахань.
Настоящий выдан правлением ВКГосрыбтреста г. Назарову Леониду Алексеевичу в том, что он, находясь на службе в ВКГосрыбтресте с 15 декабря 1924 г. в должности секретаря председателя и членов правления треста, возложенные на него обязанности исполнял аккуратно и честно.
Даваемые правлением поручения им всегда выполнялись безукоризненно, чем вполне оправдывал свое назначение и оказываемое ему доверие.
За время службы в тресте г. Назаров Л. А. ни в чем предосудительном замечен не был.
Предправления (подпись)
Член правления (подпись).

Документ ясный и выразительный: человек работает в тресте почти шолтора года. За это время его правление успело узнать и оценить: «аккуратный, честный, безукоризненный» и т. д. Кажется, человека такого вообще днем с огнем искать, держаться за него надо! Но...

Глава вторая.

И утоп паршивый дьявол!

СССР
ВСНХ
ВКГОСРЫБТРЕСТ
Стол личсостава № 563.
Секретарю предправления.
Стол личсостава ставит вас в известность, что приказом № 76/л § 4 от 19/III—1926 г.
Секретарь предправления г. Назаров Леонид Алексеевич с 3 апреля сего года увольняется от занимаемой им должности с двухнедельным предупреждением.
ОСНОВАНИЕ: Распоряжение предправления Коллегаева А. Л.
Завстолом личсостава Грилихес.
Делопроизводитель Калашникова.

Вот те бяквва! Как же так?! — безукоризненный, честный, аккуратный и — «с двухнедельным предупреждением»?!

В чем дело?!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава первая.

Я хочу чайку попить Из большого чайника.

Выписка из приказа № 78/л.
по Волго-Каспийскому Государственному Рыбпромышленному Тресту
от 20 марта 1926 года.

Тов. Парчевская Мария Павловна зачисляется на службу в ВК Госрыбтресте секретарем предправления с 9-го марта сего года с окладом содержания по двенадцатому (12) разряду тарифной сетки с 50% нагрузкой, с выдачей подъемных.

Предправления Коллегаев.

Нач. Адмтдела Красовский.

Тээк-е! Подъемные, говорите?! Значит, прогонные тоже? И суточные с 9-го-то марта?! Очень приятно!!!

Глава вторая.

Хочу замуж выходить За свово начальника!

СПРАВКА.

В регистрационных книгах ГубЗАГС'а г. Астрахани за 1926 год, 17 августа, под № 1647, значится запись о браке гр. гор. Сургута, Тобольской губернии, Коллегаева Андрея Лукича, 38 лет, с гражданкой Парчевской Марией Павловной, 24 лет.

Зав. Губбюро ЗАГС'а (подпись).

(печать) Регистратор (подпись).

Что ж тут добавить, товарищи дорогие. Давно сказано:

— Конец — всему делу венец!

Правда, в данном случае скорее наоборот, но это не важно. Пожелаем же молодоженам:

— Совет да любовь, дорогие граждане!!!

Иванчук.

ВЫНОСЛИВЫЙ ТОВАР

Рис. К. Елисеева

— А сапоги-то прочные?

— Будь покоен: они прошли длинный путь — от Кожсиндиката в Центросоюз, потом в Губсоюз, затем в Райсоюз и, наконец, дошли до нас и, как видишь, ничего, — выдержали!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1927 год

на еженедельник сатиры и юмора

КРОКОДИЛ

Номер печатается в несколько красок на спец. машинах системы «ОФФСЕТ». Внутренние страницы печатаются на специальных машинах по способу «МЕЦЦО-ТИНТО» (глубокая печать).

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО № — 15 коп.

ПО ПОДПИСКЕ — 55 коп. в месяц.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В Москве: 1) Сушевский вал, дом № 63; Главная контора «Рабочей Газеты», 2) Тверская, д. 15, «Рабочая Газета», 3) во всех районных экспедициях «Рабочей Газеты». В ПРОВИНЦИИ: во всех отделениях «Рабочей Газеты» и во всех почтово-телеграфных конторах. Деньги направлять по адресу: Москва, Главная контора «Рабочей Газеты», Сушевский вал, дом № 63.

— Товарищ заведующий! Что же вы набрали так много, — у нас и так
нехватка необходимых товаров!
— Ничего! Я ВСЕ БЕРУ НА СЕБЯ!

БОРЬБА С БЮРОКРАТИЗМОМ

— Караул!
Дежурный по XXVIII отделению милиции вскочил со стула, опрокинув чернильницу.
— Кто? Что? Гражданин! Чего орете?
Гражданин кинулся к дежурному, как ребенок кидается к матери.
Был он без пальто и без шапки, в разорванном пиджаке и с окровавленным лицом.
— Товарищ, дорогой! Ох! Что же это? Пальто жа... Ой, ратуйте. Две тысячи народных денег у кармане...
В отделении произошло движение. Около гражданина сгрудились. Дежурный, нахмурившись, расспрашивал:
— В каком числе напали? Как личности из себя выглядывают? Граждане, не сунайтесь!
Неизвестный, между тем, сидя на подставленном ему стуле и всхлипывая, рассказывал:
— Ой, братишки! Как же ж так? Среди белу-то дня, в советском учреждении... В полчетвертого деньги из кассы получил... Иду... Лестницу прошел, вестибул... Только собираюсь выйти — загораживают:
— Гражданин, останьтесь!
— Не могу, отвечаю, остаться, — а у самого сердце в пятки, — сделайте, говорю, мне проход...
— Останьтесь, гражданин, честью просят... Подчиняйтесь дисциплине без скандалу... Снимайте пальто. Ну! А то хуже будет...
И хватя меня под руки, а я уж замер:
— Братцы! — шепчу, — ослобоните!
— Шалишь! — отвечают.
И тотчас содрали с меня пальто и шапку и поволокли... Опять же через вестибул, по лестнице, коридором... Ох, да что ж это? Хорошо, что комната подвернулась с окошком... Тен-то двое, что волокли, зазевались малость, так я вырвался да головой в окошко—бац! Ой же, ратуйте, две тыщи народных денег!
Через пять минут большая толпа с милиционером и неизвестным во главе направилась через улицу из отделения милиции в под'езд советского учреждения.
В вестибюле учреждения окровавленный человек кинулся как тигр на полного гражданина, мирно стоявшего у вешалки и наблюдавшего за порядком.
— Держи! — крикнул окровавленный. Он! Бандит! Куда, сволочь, пальто дел?
С лица полного гражданина мгновенно сбегала краска.

— Граждане! Не сунайтесь! — осаживал милиционер. Не мешайте дознание произвести! Личность евоную знаете? — спрашивал он полного гражданина.
Полный гражданин, схваченный под руки несколькими добровольцами, с трудом произнес побелевшими губами:
— Послушайте... В чем дело? Пустите ж! Ну, знаю. Ну, служащий наш...
— Врет! — кричал окровавленный. Врет, не верьте, тов. милиционер! Сроду здесь не служил... Отдавай пальто, зараза!
Задержанным вдруг овладело беспокойство.
— Пал Петрович! — крикнул он, обернувшись.—Па-ал Петрович! Да подите ж сюда! Да что ж вы наделали-то, Пал Петрович? Ведь, спрашивал же я вас русским языком, — наш ли это сотрудник? «Наш!» — Сам вы—наш!.. Да пустите вы меня, граждане, что вы меня держите, я же не бандит! Вон же ихнее пальто на вешалке... Пустите, говорю, — тут не грабеж, а недоразумение. Приказано сотрудников не выпускать, а приглашать в 215 комнату на доклад начальника управления «о борьбе с бюрократизмом!» Чорт же его знал, что он не наш сотрудник!

В. Авиллов.

ПРОСВЕТИТЕЛИ

Вести работу в массах — штука мудреная. Я сам до последнего времени не понимал. Да спасибо т. Утюгов, инструктор, глаза мне на это открыл. Был он у нас в клубе с ревизией. Посмотрел одним махом на всю нашу культработу и давай разносить:
— Как же это вам не стыдно, товарищи дорогие!? Разве это рабочий клуб!? Разве это рабочая установка? Да разве для масс так нужно работать? Ведь, это же обывательщина, мелко-буржуазный уклон!
Правление наше оробело. Что, дескать, такое? А Утюгов нас кроет:
— В стенгазете у вас пишут больше всего про фабричную контору, про квартирный вопрос, про бани и прочую обывательщину. Разве на этом нужно воспитывать твердость социализма? Болото!

Мещанство! Где истинно-рабочие темы: красота пылающих вагранок, мощь парового молота, беспощадная в'едливость зубила?! Ничего этого в газете нет! Громкоговоритель ваш рычит какие-то менуэты и гавоты Моцарта, — ведь эту музыку слушали и слушают до сих пор с удовольствием короли и банкиры! Разве рабочая масса эту чуждую ей музыку поймет? Конечно, нет! Затем, рабочие у вас танцуют на десятом году революции старые парные танцы. Пора осознать, товарищи, что парный танец контрреволюционен! Рабочему надо дать коллективный танец, построенный на ритме фабричных машин и земледельческих орудий. А ваш драмкружок? Ставит пьесы из чуждого, непонятого рабочей массе быта. Ну что может понять теперешний рабочий в «Ревизоре» Голея? Какое ему дело до допотопного городничего, до ископаемых царских чиновников?! Можно подумать, товарищи, что вы находитесь прямо в плену у враждебной нам мелко-буржуазной интеллигентской идеологии...

Вогнал нас т. Утюгов в пот и краску. Никто и возражать ему не стал: не вышло бы еще большей контрреволюции. После его ухода Герасим Иванович, наш председатель, говорит:

— Действительно, ребята, мы того... С сегодняшнего дня начнем жить по-новому.

Решили единогласно. Только мне дали отсрочку, так как у меня на этот день был уже билет в Академический театр.

— Выкинул бы ты лучше к чертям этот билет. Нечего смотреть на мелко-буржуазные спектакли, — пробовали было уговорить меня ребята. Но я не поддался. Раз билет взят — пусть показывают спектакль, — все-таки для чуждой идеологии расход...

В театре я сидел, как на иголках. Театр уж очень нерабочий, всюду золото наляпано. Сажу и думаю: вот бы меня тут Утюгов увидал! Три действия просидел, а на четвертое не выдержал и вышел покурить. Только вышел—и что бы вы думали? Прямо на Утюгова нарвался. А он взял меня под руку и смеется:

— Ничего, брат, ничего! Нам с тобою, конечно, здесь бывать можно. Мы понимаем, что к чему, можем разобраться в чуждой идеологии. Мы с тобой правильно подходим к ней, ну а рабочей массе она, конечно, непонятна. Массе надо давать только из рабочего быта и то в разжеванном виде.

На другой день я решил проверить все сказанное т. Утюговым и спросил у столера Фуганкина, как он понимает наш клубный спектакль «Ревизор».

— Чего же тут понимать? — удивился он. — Все явственно. Точь-в-точь, как у нас бывает в ином городишке. И бюрократики такие же попадают, и Хлестаковы наезжают... Комедия подходящая!

Вот какой несуразный ответ получен мною непосредственно от представителя рабочей массы. Теперь мне очень хорошо ясно, что масса не может понять таких вещей, и тов. Утюгов был прав. Если бы не он, я так бы и не узнал, как надо вести работу в массах. А теперь ничего—принимаем меры и налаживаем.

Л. Наждычный.

БЫЛА ВОЙНА. ЕВРОПА ПЛАТИЛА АМЕРИКЕ.

НАСТУПИЛ МИР, И АМЕРИКА — ВОЗВРАЩАЕТ ЕВРОПЕ.

Рис. Ю. Ганфа

ЧЛЕН РЕВКОМИССИИ: — Надо бы взять за жабры правление нашего кооператива, — да все как-то руки не поднимаются.

ДЕТИ ГОЛОДНОЙ ЖИЗНИ

У нас принято говорить, что дети—цветы жизни. Не так выходит по-ирбитски.

«Прогорающему Ирбитторгу ОКРИК, за счет питания и обмундирования детей, отпустил 6.000 руб., а детдома обязал брать продукты в Ирбитторге. Сказано — сделано. Деньги в Ирбитторге, но у него... крупы нет, мяса нет, сала нет, муки нет. В итоге два воспитанника детдома № 6 сбежали в Ташкент, остальные живут впроголодь».

По Неверову, «Ташкент—город хлебный». Это верно. Все же, если бы услышали ребята окрик РКИ на ОКРИК, остались бы они в Ирбите. Ей, ей!

ОЙ, КУМЕ, НЕ ЖУРИСЬ..

Рабкор Злоязычник просит заглянуть на досуге в заводоуправленческую контору Окуловской писче-бумажной фабрики. «Крокодил» заглянул и увидел:

Васильев—секретарь заводоуправления, тут же—брат его счетоводом и сестра машинисткой. Бухарцев—завстолом личного состава, дочь машинисткой и сын чем-то непонятным, но на жалованьи. Варских—трое: два брата и сестра. Котомины — дочь и папаша.

Действительно, злой язык у рабкора Злоязычника: устроились люди тихо, благородно, по-семейному, без волокиты, без биржи труда. Обходятся без ежешательства союза, без всяких там РКИ,—чего же их трогать?!

ОБЖЕГШИСЬ НА РАДИО, ДЮТ НА СКРИПКУ

Из практики клубной работы на Окуловской п.-б. фабрике:

Хотели было у нас нанять пару скрипачей играть на киносеансах, по 2 руб. за вечер, да убоились расходов. «Режим», говорят, экономии надо проводить». А перед этим 6.000 рублей угрожали на радио, а оно и за 6 тысяч не говорит, пришлось еще 2.000 руб. добавлять, теперь оно кое-как действует.

Известно, что пуганая ворона куста боится, а в правлении окуловского клуба сидят именно такие вороны.

НОВЫЙ ВИД ЭКОНОМИИ

Про зава Курганской почт.-тел. конторой (Урал. обл.) сообщают следующее:

Желая погасить выдачи сверхурочных, тов. Любимов начинает применять **крутые меры**; так, на работницу Виноградову, потерявшую 23 чистых расписки, наложил взыскание по пятаку за штуку—1 руб. 15 коп.

А потом пойдет и дальше. Кто, чиня карандаш, сломает графит, на того штраф 3 коп. Кто грязными сапогами запачкает пол—гони 20 коп. Идя в уборную, бумага много захватил—15 коп. Так и будет «режимить», пока против него самого «крутых мер» не примут.

О Ш И Б К А

Разбуженный заводским гудком, мастер «Красной Синьки» Потаскухин потрогал дрожащими пальцами свою голову. Голова оказалась на месте.

— Гудит все-таки, проклятая! — хрипло молвил мастер и грузно вытянулся на своем хрустящем ложе.

Гудение беспокоило.

— Гудишь? — стучал пальцем Потаскухин по зудящему виску, — что, брат котелок, гудишь-говоришь? Водочки захотел? Ну, ничего, ничего, нынче по-пьем, день, ведь, большой, воскресный!..

Рассветная синь понемногу белела.

Гудок «Красной Синьки» вновь и настойчивее прежнего позвал на работу вверенных заводу трудящихся.

— Гуд-д-дишь? — начал было мастер Потаскухин, опять обращаясь к своей тяжелой голове, — гу-у?..

... И вдруг изумленно раскрыл темный под рыжими усами рот:

— Ни-ни-че-го н-не понимаю. Чорт-те что тут происходит... Гудит... наш... гудочек... заводский... гудит, ей-богу... и в какой же день? В са-мый рассвет воскресенья.. в праздник гудит... чорт-те...

Недоумевающий Потаскухин постучал костяшками пальцев о перегородку.

— Чего? — силло спросили за перегородкой.

— Это я! Скажите, пожалста, Иван Никитыч, который сегодня в точности день?

— Как то-есть — который? — изумились за перегородкой, — обыкновенный понедельник!

— К-а-к понедельник?—оторопел Потаскухин, — почему понедельник, если на сегодня положено воскресенье?

— А причем сегодня воскресенье? — окрысились за перегородкой, — раз коль скоро было оно вчера, и где это бывало, чтобы два дня сряду было воскресенье?

— Что же это происходит? — еще пуще оторопел мастер Потаскухин, — что же это, граждане, делается в республике трудящихся? У трудящихся отнимают уже последние дни отдыха и—ничего?!!

За стенкой Иван Никитыч отозвался

— Опять фактическая неточность, извиняюсь, то с субботы на воскресенье вы пришедши под рассвет в четвероногом состоянии и с тех пор, как поваливши себя на вашу постель,—спите себе не раздевши и без просыпу весь положенный на вас день отдыха, и, извиняюсь,—мертвецкий в вас очень сон; думали мы, что уже окончательно вы померши... Ну нет,—оказывается: после воскресенья—

воскресение из мертвых—пробудились все-таки!

— Пробудился! — бормотал Потаскухин, — действительно, пробудился!

Сидел он, мастер Потаскухин, на своей перемятой постели. Гляделся в осколок трижды разбитого, тусклого зеркальца; видел в осколке свою перемятую «карточку». И горечь закипала во рту. И словами горькими крыл себя же мастер Потаскухин.

— Эх, ты-ы!—бормотал он, — как выпивать, то ты действительно мастер, а как соображать, то не мастер? Эх, ты-ы... Кто же это в дни отдыха отдыхает? Раззоспался дьявол, вот царство небесное и проспал! Ну, и марш теперь за это самое на работу, так тебе, Потаскухину, и надо. Иди!!

Светало.

В ворота «Красной Синьки» входил сбитый с толку Потаскухин—заводский мастер. Шел, бурчал по собственному адресу:

— Иди, дурак, иди! Так тебе и надо. Будешь знать, как в субботу пить, а цельный день воскресенья отсыпаться. Хо-рош!.. Для чего же тогда понедельник?.. Календари только спутываешь... Эх, ты-ы, красный мастер «Красной Синьки»!..

Л. Митницкий.

ЭКОНОМНЫЙ СЕЛЬСОВЕТ

Наконец-то, режим экономии дошел до низовых органов, докатился и до сельсоветов.

Бегетинский сельсовет, Уральской области, Тобольского округа, пригласил сторожа Тимерхана Абдулказиева на ставку в 10 руб. 50 коп. (ставка тарифная), при чем за эти же деньги обязал сторожа собственными дровами отапливать помещение сельсовета. В течение двух с половиной месяцев сторожу не уплачено ни копейки, и сторож ходит по деревне, собирает с сердобольных крестьян по полюну дров и топит сельсовет.

Эх, нам бы так в столице: истопников — со своим топливом, делопроизводителей — со своей бумагой и завов — со своими автомобилями! Вот наэкономили бы!!!

СВОЯ РУКА — ВЛАДЫКА!

В Кызыл-Орде завтипографией Казакского Госиздата, тов. Романов, наводит строгие порядки:

У табельного ящика тов. Романов поставил милиционера, вооруженного винтовкой. Этот же Романов принял к себе на службу свою близкую знакомую, некую Крючкову, на должность корректора, хотя Крючкова по профессии продавщица и правописания не знает, упорно исправляя «образование» на «абрзование».

Насчет винтовки не знаем,—у всякого барона своя фантазия! А насчет знакомства с правописанием можем подтвердить: в таких случаях бывает вполне достаточно знакомства с тов. Романовым.

СИМВОЛ ВЕРЫ

Вот местком, который не страдает «неверием»:

Местком ростовского общества «Транспорт» в отношении от 20 декабря 1926 году просит о выдаче аванса рабочим и служащим: «к празднику Рождества Христова».

Приятно в наш век удостоверений, мандатов и пр. встретить такой доверчивый местком, который без малейшей справки из ЗАГС'а на предмет рождения гр-на Иисуса удостоверяет оный факт в официальном отношении.

ДВОЙНЫМ ХЛЮСТОМ

В старое время полковые писаря гордились своим умением писать бумаги двойным хлюстом:

— Получатель не понимает, и сам не понимаю, что пишу, а объяснить могу.

В наше же время некие писатели изобрели тройной хлюст, ибо подчас и объяснить не все в своих бумагах могут. Например, Новоапатовский станичный совет Георгиевского округа, Терского района, завинчивает такое:

Георгиевскому Исправтрудому.

На № 868.

На заявление гражданки Погореловой о выдаче ей вдовства Новоапатовский станисполком сообщает, что без указания причины и времени вдовства, а также времени и причины смерти мужа указанной гражданки и неоплаты гербового сбора справка выдана быть не может.

В самом деле, как выдать женщине вдовство, когда причина не указана? Нельзя же выдавать беспричинные справки!

НЕМНОГО СЛОВ, А ДЕНЕГ— РЕЧЕНЬКА

Говорят, что у нас много зря бумаги изводит учреждения, отчего бюрократизм и прочая волокита. Всегда ли так, товарищи? Посмотрите, до чего кратко и внушительно пишут кооператоры — без всякой волокиты:

В губернский союз П. О., Орготдел, г. Самара.

На № 17600.

При сем препровождается список безнадежных долгов Мелекесского ЕПО.

Приложение: Упомянутое.

А «Приложение», действительно, заслуживает упоминания, ибо гласит:

1. Усин, б. зав. Б. Кандалинским отд.	1868.99
2. Михайлов — тоже	1452.93
3. Данич, б. зав. Ст. Еремкинским отд.	1173.64
4. Логинов — Вишенским	1227.78
5. Сотников — Брядинским	1138.30
6. Тараканов—Ст. Еремкинским	758.29
7. Голубев, служащий многолавок	505.98
8. Епифанов, б. пред. многолавок	308.40
и т. д., и т. д., а всего сего до	12.881.70

Прямо не ЕПО, а «отче наш» какое-то: «и отпусти нам долги наша, яко же и мы отпускаем должникам нашим!»

Но есть и еще один долг во всей этой истории, — это долг прокурора привлечь всех по списку за растрату.

Может быть, тоже безнадежный?!

ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

Рис. Ю. Ганфа

Управление Владикавказского Комхоза решило переименовать Пушкинский сквер в сквер «Красного Пожарника».

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КОМХОЗА: — Товарищи, мы оставляем здесь этот бюст, так как обладатель его, товарищ Пушкин, будучи поэтом, в душе был пожарным... Вспомните незабвенные строчки: — «Дым багровый клубами всходит к небесам»... или еще лучше: — «В селе за рекою потух огонек». Отчего он потух? Не иначе, как от своевременно принятых противопожарных мер!

В БУМАЖНОМ ОКЕАНЕ

Рис. И. Малютина

БЮРОКРАТ:— И куда он прет—этот ледокол? И зачем это он вмешивается в мои „дела“?

БИБЛИОТЕКА
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.